

<https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.06>

Research article

Experimental Translation Assessment – A Recipient-Oriented Approach

Sergey Sakhnevich

Institute of Business Career, Nizhny Novgorod str., 32, building 4, Moscow, 109029, Russia

crash68@yandex.ru

Abstract

There are numerous techniques and technologies for checking the accuracy and quality of translations. Most familiar perhaps is reverse translation which focuses on the quality of the translator or machine translation system. This paper adopts the perspective of the recipient of the translation and thus on readers' perceptions of the translated text: recipient experiments evaluate the recipient's perception and comprehension of the translated material. Two types of recipient experiments are distinguished – experiments in the natural setting and phenomenological experiments. The first kind of experiment revolves around the demographic and cultural characteristics of the readers: Do they successfully achieve an understanding of the original text in their native language? Phenomenological experiments approach translation as a process of reproduction and transmission of the emotional, cultural, and contextual aspects of texts. For example, in an experiment with the translation of poetry, native speakers of both languages read the original poem and its translation. Afterwards, a survey is conducted to understand what feeling or emotion the original poem evoked and how this feeling was conveyed in the translation. Typically in phenomenological experiments the self-reporting of subjects about internal states is part of the methodology. This method brings to the fore the interests and expectations of readers. It points to the predicament that translation requires audience segmentation but that this segmentation can be arbitrarily fine-grained. This applies also to the translation of technical texts at different levels of expertise. Ultimately, the phenomenological approach opens up opportunities not just for predicting reactions to translation, but for an understanding of how recipients perceive and interpret the text.

Keywords: Translation assessment; Recipient-oriented translation; Perceptions of meaning; Phenomenological experiment

Citation: Sakhnevich, S. (2024). Experimental Translation Assessment – A Recipient-Oriented Approach. *Technology and Language*, 5(4), 71-83. <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.06>

© Sakhnevich, S.. This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

УДК 1: 81`25

<https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.06>

Научная статья

Экспериментальная оценка перевода – Реципиентоориентированный подход

Сергей Владимирович Сахневич

Институт Деловой Карьеры, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4, 109029, Москва, Россия

crash68@yandex.ru

Аннотация

Существует множество методов и технологий для проверки точности и качества переводов. Наиболее известным, пожалуй, является обратный перевод, который фокусируется на качестве работы переводчика или системы машинного перевода. В данной статье акцент переносится на получателя перевода и, следовательно, восприятие читателями переведенного текста: эксперименты с получателями оценивают восприятие и осмысление переведенного материала. Различают два вида реципиентоориентированных экспериментов – эксперименты в естественной установке и феноменологические эксперименты. Первый тип экспериментов связан с демографическими и культурными особенностями читателей: успешно ли они понимают текст на своем родном языке? Феноменологические эксперименты рассматривают перевод как процесс воспроизведения и передачи эмоциональных, культурных и контекстуальных аспектов текстов. Например, в эксперименте с переводом поэзии носители обоих языков читают оригинальное стихотворение и его перевод. Затем проводится опрос, чтобы понять, какое чувство или эмоцию вызвало стихотворение в оригинале и как это чувство было передано в переводе. Как правило, в феноменологических экспериментах частью методики является самоотчет испытуемых о внутренних состояниях. Этот метод выдвигает на первый план интересы и ожидания читателей. Результат указывает на то, что перевод требует сегментации аудитории, но эта сегментация может быть сколь угодно тонкой. Проблема также относится к переводу технических текстов для реципиентов разного уровня квалификации. В конечном счете, феноменологический подход открывает возможности не только для прогнозирования реакции на перевод, но и для понимания того, как получатели воспринимают и интерпретируют текст.

Ключевые слова: Оценка перевода; Реципиентоориентированный перевод; Восприятие смысла; Феноменологический эксперимент

Для цитирования: Sakhnevich, S. Experimental Translation Assessment – A Recipient-Oriented Approach // *Technology and Language*. 2024. № 5(4). P. 71-83.
<https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.06>

© Сахневич С. В. This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В то время, как перевод является важной составляющей коммуникации международных организаций, государств, и отдельных людей, реципиентоориентированный перевод предотвращает отдаление переводчика от получателя перевода, ведь такое отдаление может иметь самые негативные последствия для социума. Любой неосторожный перевод, не учитывающий нужд реципиента перевода, чреват конфликтами и даже жертвами. И наоборот, когда мы ориентируем перевод на его реципиента, перевод служит буфером, часто способствующим примирению наций и классов.

Проблема реципиентоориентированного перевода всегда находилась в фокусе внимания исследователей, которые пытаются понять получателя текста. Вопрос был затронут в скопос-теории Каталины Райс и Ганса Вермеера, в теории культууроориентированного перевода Сьюзанн Басснетт-Макгайр, в концепция двух переводов Виссариона Григорьевича Белинского, в теории культурного трансфера Мэри Снелл-Хорнби, в иллюзионистской и антииллюзионистской теориях Иржи Левого, в теории перевода как ниспровержения переводчика Роберта Лоуэлла, в адаптивной концепции перевода Абая Кунанбаева, в теории тотального перевода Пезтэра Торопа и в теории динамической эквивалентности Юджина Найды. В работах Каратаева, Валеева, Кондакова и Липкина рассматриваются влияние определенного сегмента на реципиентоориентированный перевод (Каратаев, 1962, с. 230) и учитываются потребности и сообщение, которое реципиент хочет передать, принимая во внимание специфику языка и культуры получателя (Валеев, 2012, с. 124; Липкин, 2007, с. 124). В работах Найды и Тапера изучается динамическая эквивалентность как качество перевода, при котором сообщение текста оригинала передано на язык-получатель таким образом, что реакция получателя сообщения была аналогична реакции получателей в языке-отправителе (Nida & Taber, 1969, p. 67), а в работе Швейцера (1973) определяется адекватный перевод как перевод, вызывающий у иноязычного получателя реакцию, соответствующую коммуникативной установке отправителя (с. 89). Отдельно хотелось бы отметить перевод с точки зрения психолингвистики – как старой школы (Галеева, 1992, с. 104), так и современных психолингвистов (Zasyekin, 2010).

Однако, то, о чем писали вышеприведенные авторы, может быть названо естественной установкой на перевод, или по Брентано (1996), интенциональностью недоверия (с. 78), когда переводчик не доверяет своему сознанию и рассматривает перевод как внешний по отношению к своему сознанию. С точки зрения данной естественной установки существуют два варианта: нерестициентоориентированный перевод и реципиентоориентированный перевод, второй из которых является гораздо более эффективным, потому что нерестициентоориентированный перевод в естественной установке – это, когда переводчик переводит так, как ему нужно, не обращая внимания на нужды и потребности реципиента перевода. Он не подбирает подходящие для реципиента перевода шаблоны и не собирает информацию о его нуждах. Реципиентоориентированный перевод в естественной установке – это когда переводчик переводит так, как нужно реципиенту перевода, уже обращая

внимания на нужды и потребности последнего. Предварительно собрав информацию о нуждах реципиента перевода, он подбирает шаблоны из своего сознания или из компьютерной базы данных для нужд получателя.

Казалось бы, проблема решена: мы собираем или используем уже имеющуюся информацию для осуществления перевода, который бы устроил его реципиента. Однако, в естественной установке даже реципиентоориентированный перевод продолжает вызывать недовольство у его получателя, так как переводчик, используя эвристики, полагается на заранее определенные структуры и выражения, которые он применяет к каждой новой переводческой ситуации. Это снижает способность переводчика адаптироваться к нуждам и потребностям реципиента перевода.

Пролиферация шаблонов прошлого опыта и пролиферация шаблонов перевода в результате сбора информации о реципиенте перевода привели к тому, что на определенном этапе и реципиентоориентированный перевод достиг предела своего эволюционного развития, что привело к противоречию между все более и более исчерпывающей информацией о нуждах реципиента перевода, и, тем не менее, остающимся внушительным разрыве между этими нуждами и продуктом перевода. Дальнейшее сближение переводчика и реципиента перевода можно осуществить при помощи сочетания естественной установки на перевод с феноменологической, которая выдвигает на первый план восприятие, чувство ориентации и понимание текста. В данном контексте изучая восприятие, понимание и реакцию на текст, предлагаемые эксперименты могут способствовать поиску эффективных подходов к сближению переводчика и получателя перевода.

Эксперименты в сфере реципиентоориентированного перевода отличаются от других типов экспериментов по нескольким причинам. Во-первых, в данных экспериментах фокус ориентирован на того, кто получает переведенный текст или сообщение. В частности, в отличие от других типов экспериментов, где целью может быть оценка производительности переводчика или системы машинного перевода, эксперименты в сфере реципиентоориентированного перевода оценивают восприятие и понимание переведенного материала со стороны получателя. Во-вторых, данные эксперименты могут включать в себя различные методы и техники оценки качества перевода, такие как опросники, интервью, оценка по шкале и другие инструменты. Они помогают собрать данные о восприятии и понимании переведенного текста со стороны реципиента. В-третьих, в экспериментах в сфере реципиентоориентированного перевода важно учитывать контекст использования перевода. Например, перевод научной статьи может быть предназначен для чтения или использования в бизнес-среде. Поэтому эксперименты в сфере реципиентоориентированного перевода могут представлять ситуации, которые более близки к реальным условиям использования перевода. И, наконец, эксперименты могут включать различные языковые пары и учитывать культурные и лингвистические особенности реципиентов. Это позволяет получить более точные и релевантные результаты о восприятии и понимании перевода в разных контекстах и для разных аудиторий.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Несмотря на обилие исследований и экспериментов в области теории перевода, существует значительный разрыв между теоретическими знаниями и практической реализацией рецепиентоориентированного перевода. Это предопределило необходимость осуществления экспериментов в области теории в сфере рецепиентоориентированного перевода.

Таким образом объектом рефлексии являются эксперименты в сфере рецепиентоориентированного перевода, поскольку такие эксперименты могут дать более глубокое понимание того, как получатели воспринимают и интерпретируют переведенные тексты. Соответственно, экспериментальные методы фокусируются на восприятии переведенных текстов рецепиентами, способствуя оценке точности и качества перевода, улучшению переводов и методов их оценки.

Для достижения поставленной цели необходимо определить различные методы экспериментов с рецепиентами, исследовать преимущества и недостатки каждого метода и разработать методологию для экспериментов с получателями, учитывающую интересы и ожидания. Наконец, необходимо проанализировать результаты экспериментов для выявления моделей воспринимаемого качества перевода.

Эксперименты в Естественной Установке

Эксперименты с оценкой качества перевода используются для определения с точки зрения конечного пользователя. Они могут включать в себя сравнение различных методов или моделей перевода, а также сравнение перевода с оригиналом текста или существующими переводами. Для сбора данных могут применяться разные методы, например, опросы, тестирование или анализ восприятия и понимания текста. В эксперименте по сравнению качества перевода привлекаются разные переводчики, которые переводят один и тот же текст на разные языки. Затем оцениваются и сравниваются их переводы с точки зрения лингвистической точности и стилистической согласованности.

В экспериментах с использованием профиля аудитории исследователи создают профили аудиторий с разными потребностями и ожиданиями от перевода. Затем, переводчики исследуют эффективность различных подходов к переводу в соответствии с этими профилями. Такие эксперименты помогают понять, каким образом адаптировать перевод под нужды различных аудиторий и оптимизировать коммуникацию. Например, в Грузии двум разным группам рецепиентов перевода, владеющим русским языком грузинам и не владеющим грузинским языком русским, дали читать отрывки из девяти переводов “Мерани” Николая Бараташвили (1984) и шести переводов “Витязя в тигровой шкуре” Шоты Руставели. Такая характеристика как принадлежность к определённой национальности сыграла ключевую роль при выборе перевода. Русским больше понравился перевод Николая Заболоцкого, а на второе место они поставили перевод Пантелеймона Петренко, грузины же – наоборот (Тороп, 1995, с. 16-17). Результат такого эксперимента можно занести в статистические данные и в

дальнейшем использовать при удовлетворении тех или иных нужд и потребностей реципиентов перевода.

Эксперименты с использованием новых технологий, такие как машинное обучение и нейронные сети, значительно повлияли на область перевода. В экспериментах с использованием этих технологий исследователи оценивают их эффективность и возможности в реципиентоориентированном переводе. Они также исследуют, как новые технологии могут помочь в удовлетворении потребностей различных аудиторий и повышении качества перевода. Например, компании Оливер требуются работники, которые смогут исследовать нужды и потребности реципиентов перевода для того, чтобы полностью удовлетворять их, работать с программой CAT для того, чтобы поддерживать и обновлять переводческие базы данных, составлять словники, корректировать и редактировать перевод, ориентированный на реципиента перевода. Такие переводчики получили название “транскрипторы”, потому что в будущем переводчики будут выполнять не только задачи перевода текста, но и требовать навыки транскрипции или преобразования одного языка в другой. Поэтому название “транскриптор” может отражать расширенный функционал и возможности будущего переводчика (Transcreator 2020).

В ходе изучения влияния культурного контекста на перевод, изучаются работы переводчиков из разных стран с разным культурным и временным бэкграундом. Известным примером является перевод Библии: протестанты нуждаются в упрощенном переводе Писания, католики требуют придерживаться букве Писания, таким образом культурные различия влияют на конечный продукт перевода. Например, в Ветхом Завете Короля Джеймса мы видим конструкцию в действительном залоге “...and every thing that is in the earth shall die...”, потом в другой исторический промежуток времени, в Современной Библии Дауэй-Рэймс, мы наблюдаем более сложную конструкцию в страдательном залоге: “...all things that are in the earth shall be consumed...” (Douay-Rheims Bible, 2008, p. 10). В упрощенном Ветхом Завете Уильям Тиндейла мы не видим артиклей: “In the begynnynge God created heaven and erth...” (Tyndale, 1998, p. 1) (“В самом начале Бог создал небо и землю...”). В Современной Святой Библии артикли обременяюще (для простого потребителя перевода) присутствуют: “In the beginning God created the heavens and the earth...” (“В начале всех начал Бог создал небеса сии и землю сию...”) (Holy Bible, 1995, p. 2). Тиндейл также избегал употребления причастий, используя в Ветхом Завете простые предложные конструкции: “The erth was voyde and emptie ad darcknesse was vpon the depe...” (“Земля была неплодоносной и пустой и над глубиной океана была тьма...”) (Tyndale, 1998, p. 1), в то время как в Современной Святой Библии наблюдаются Причастия I и Причастие II: “The earth was barren with no form of life, it was under a roaring ocean covered with darkness...” (“Земля была опустошенной и безжизненной, она простиралась под ревушим океаном, покрытым мраком...”) (Holy Bible, 1995, p. 2)

Эксперименты в Феноменологической Установке

Феноменологическая установка сознания на перевод означает, что перевод является коррелятом сознания переводчика. Коррелят состоит из ноэзиса и ноэмы, где ноэзис – это направленность сознания на объект, а ноэма – это содержание сознания, представленное в виде потенциального перевода.

У нас два участника переводческой коммуникации, поэтому наличествуют два ноэзиса, переводчика и реципиента перевода, и, соответственно, две ноэмы, переводчика и реципиента, что создает проблемы как для процесса перевода, так и для продукта перевода и означает “конфликт интерпретаций”, так как разные получатели информации могут придавать различное значение объектам, которые переводятся в зависимости от контекста и их позиции. Различие в ноэзисах, или наборе ожидаемых идей и знаний, и ноэмах, или наборах ожидаемых идеальных моделей действительности у переводчика и реципиента перевода является одной из преград, которая мешает им полноценно понимать друг друга на протяжении всей истории перевода.

Например, ноэма “кролик” имеет различные значения в зависимости от контекста и позиции реципиентов. Для ноэзисов некоторых реципиентов перевода, ноэма “кролик” представляет собой диетическую пищу, редкого и дорогостоящего деликатеса, доступ к которому затруднен. Для ноэзисов других реципиентов ноэма “кролик” становится объектом обожания и нежности. А для ноэзисов третьих, ноэма – это решение проблемы продовольствия в послереволюционный период. Пример с комедией “Кто подставил Кролика Роджера” также демонстрирует, что ноэма, представленная Кроликом Роджером, может иметь различные смыслы для ноэзисов разных реципиентов перевода. Для некоторых он является кроликом, любителем красивой жизни. В то время как для других реципиентов перевода Кролик Роджер является сверхкроликом, которого обожают все.

Наличие двух различных ноэзисов и ноэм говорит о том, что нужды и ожидания реципиента перевода игнорируются или не учитываются полностью. Следовательно, два ноэзиса должны стать одним ноэзисом, ровно, как и две ноэмы должны стать одной ноэмой. Аподиктичность точки зрения переводчика по отношению к реципиенту перевода не является аподиктической и должна быть подвергнута радикальному методическому сомнению. Поэтому необходим эксперимент в сфере изучения ноэзисов и ноэм самых разных реципиентов перевода. В рамках данного исследования мы ставим целью изучение влияния переводческой установки на восприятие поэтического текста. Традиционный подход к переводу часто основывается на так называемой естественной установке, при которой переводчик стремится передать “объективный” смысл текста, как он его понимает, полагаясь на свой языковой и культурный багаж, но не углубляясь в индивидуальные переживания. Такой подход нередко приводит к шаблонным решениям, которые могут не соответствовать субъективному восприятию реципиента. В противовес этому, мы рассматриваем феноменологическую установку, которая предполагает, что переводчик приступает к работе с исходным текстом как к феномену, явлению сознания. Он отходит от предвзятых мнений, прислушивается к своим переживаниям и чувствам, которые вызывает у него текст.

При этом, перевод становится коррелятом его сознания, выражением его личного опыта прочтения. В нашем исследовании мы предлагаем участникам оценить два перевода одного и того же стихотворения Райнера Марии Рильке (2012) “Могилы гетер” (Tombs of the Hetaerae). Один из переводов, выполненный Константином Петровичем Богатыревым, стремится к максимальной понятности и точности, характерной для естественной установки. Переводчик в данном случае выступает как посредник, передающий информацию. Другой перевод, созданный Андреем Дитцелем, выполнен в феноменологической установке. Здесь переводчик, опираясь на свои субъективные переживания, стремится передать эмоциональную атмосферу стихотворения, его философские аспекты, личные ассоциации и воспоминания, которые у него вызывает текст. Таким образом, перевод Дитцеля становится не только актом передачи информации, но и выражением его личного опыта, своего рода “потоком сознания”. Для проверки влияния данных переводческих установок на восприятие текста, мы провели эксперимент среди двух групп реципиентов: студентки педагогического университета (возраст 18-22 лет) и менеджеры среднего звена (возраст 35-45 лет). Мы предполагаем, что студентки, в силу своего возраста и, возможно, более глубокого интереса к поэзии, будут более восприимчивы к феноменологическому переводу. В то же время, менеджеры, более прагматичные и, возможно, менее знакомые с поэтическим языком, также могут оценить перевод, выполненный в феноменологической установке, но их предпочтение может быть не таким выраженным. Результаты исследования показали, что, как и предполагалось, большинство студенток (80%) предпочли перевод А. Дитцеля, выполненный в феноменологической установке, при этом разница между предпочтениями переводов оказалась статистически значимой. Менеджеры также в большинстве отдали предпочтение феноменологическому переводу (60%), однако, эта разница была менее выраженной, чем у студенток. При этом, предпочтения к переводу А. Дитцеля у студенток были выражены статистически значимо сильнее, чем у менеджеров.

В качестве стимульного материала для следующего эксперимента было выбрано простое предложение на английском языке: “The structure of their dwelling places reflected their inter-dependence.” Для эксперимента были подготовлены два перевода этого предложения: первый – в естественной установке, ориентированный на точность, понятность и ясность (“Зависимость от друга порождает соответствующий дизайн жилищ человеческих существ”), и второй – в феноменологической установке, где акцент сделан на передаче эмоционального тона, личных переживаний и философских ассоциаций (“Чувство взаимосвязанности, как будто дома построены друг для друга, как будто их форма является отражением того, что они не могут существовать друг без друга. Образы домов, тесно прижатых друг к другу...”). Участниками исследования стали носители как английского, так и русского языков. Для того чтобы исключить влияние различий в уровне владения языком на результаты эксперимента, мы включили в методологию критерий отбора участников, который предусматривал проверку их способности понимать сложные синтаксические конструкции, метафоры и идиомы. Мы предполагали, что участники с более высоким уровнем

языковой компетенции будут лучше понимать нюансы перевода, выполненного в феноменологической установке. В ходе эксперимента участникам случайным образом предоставлялся один из двух переводов, который они должны были оценить по 7-балльной шкале (где 1 – “не понравилось”, а 7 – “очень понравилось”). Кроме того, участникам предлагалось ответить на открытые вопросы для более глубокого понимания мотивов их выбора. После оценки первого перевода, участникам предлагалось оценить и второй перевод, чтобы получить возможность для сравнения. Результаты эксперимента подтвердили нашу гипотезу. Процент участников, выбравших феноменологический перевод, был существенно выше, чем выбравших перевод в естественной установке. Это свидетельствует о том, что феноменологический перевод может восприниматься реципиентами как более интересный, выразительный и глубокий. Анализ открытых ответов показал, что участники, выбравшие феноменологический перевод, часто отмечали его эмоциональную насыщенность, образность и способность вызывать более сильный отклик. Это свидетельствует о том, что переводческая установка оказывает значительное влияние на восприятие текста реципиентами, даже в случае такого простого предложения.

В рамках исследования влияния переводческой установки на восприятие технического текста, мы предоставляем разным группам реципиентов, отличающимся уровнем экспертизы, два перевода одного и того же текста (фрагмент руководства пользователя, спецификация, научная статья и т.д.). Один перевод был выполнен в естественной установке, с акцентом на точность, терминологическую корректность и минимальные стилистические особенности. Другой перевод был выполнен в феноменологической установке, где переводчик, основываясь на своих личных переживаниях и философских ассоциациях, добавил в текст элементы субъективности, отклоняясь от строгого технического стиля. Для того, чтобы все участники понимали, что это именно технический текст, мы предоставили описание типа текста и его цели.

В качестве участников эксперимента были выделены четыре группы реципиентов:

- Менеджеры, т.е. руководители, которые принимают решения на основе технической информации, но не обязательно обладают технической экспертизой.
- Общие пользователи, т.е. люди, которые являются типичными пользователями технической системы или продукта, описываемого в тексте, но не имеющие специальной подготовки в данной области,
- Технические специалисты, т.е. люди, обладающие базовыми техническими знаниями в данной области и регулярно работающие с технической информацией.
- Технические эксперты, т.е. люди с глубокими знаниями предмета, включая “продвинутых пользователей программного обеспечения” и “специалистов по статистическому анализу”, имеющие опыт работы в данной технической области.

После прочтения каждого перевода, участникам предлагалось заполнить анкету, в которой они оценивали качество, понятность и предпочтительность каждого перевода, а также отвечали на открытые вопросы о причинах их выбора. При этом, порядок предъявления переводов (сначала естественный, потом

феноменологический, или наоборот) менялся случайным образом, чтобы избежать влияния порядка на предпочтения реципиентов.

Предполагалось, что менеджеры, общие пользователи и технические специалисты, скорее всего, будут отдавать предпочтение переводу, выполненному в естественной установке, из-за его ясности и точности. В то же время, технические эксперты могли бы проявить большую открытость к феноменологическому переводу, поскольку их глубокие знания позволяли бы им более критично оценить оба подхода.

Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что распределение предпочтений между двумя переводами оказалось примерно 50 на 50, что говорит о неоднозначности влияния переводческой установки на восприятие технического текста. Однако, результаты показали, что существуют статистически значимые различия в предпочтениях между разными группами реципиентов.

Менеджеры и общие пользователи, как и ожидалось, чаще предпочитали перевод, выполненный в естественной установке, отмечая его понятность и точность. Технические специалисты, в свою очередь, также чаще склонялись к естественному переводу, хотя и с несколько меньшим отрывом. При этом, технические эксперты оказались более нейтральны в своем отношении к переводам, демонстрируя определенный интерес к феноменологическому подходу, хотя, и не отдавая ему явного предпочтения. Это может означать, что эксперты, обладающие более глубокими знаниями, способны оценить разные подходы к представлению информации, не привязываясь к какому-то одному из них.

Данное исследование показало, что влияние переводческой установки на восприятие технического текста зависит от уровня экспертизы и потребностей реципиента. В то время как для менеджеров, общих пользователей и технических специалистов важны точность и понятность, технические эксперты могут быть более открыты к различным подходам, включая и феноменологический.

Это позволяет заключить, что феноменологическая установка в переводе может оказывать значительное влияние на восприятие текста реципиентами, вызывая более сильный эмоциональный отклик и, возможно, способствуя более глубокому пониманию. Выбор переводческой установки оказывает существенное влияние на восприятие поэтического текста. Феноменологический подход, с его акцентом на субъективном опыте переводчика, может привести к созданию переводов, которые вызывают больший интерес и эмоциональный отклик у реципиентов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния феноменологической установки на восприятие различных типов текстов, а также на выявление факторов, влияющих на предпочтение той или иной переводческой установки у различных категорий реципиентов.

ВЫВОДЫ

Описание перевода в феноменологической установке дает больше информации, чем описание в естественной установке. В феноменологической установке реципиенты переводят внимание с внешних аспектов перевода (таких

как грамматика и стиль) на их собственные переживания при его чтении. Это позволяет выявить глубинные эмоциональные и когнитивные реакции, которые могут не быть очевидны в естественной установке. Феноменологический метод подразумевает воздержание от суждений и суспензию предполагаемых знаний, что позволяет реципиентам рассматривать перевод без предубеждений и сосредоточиться на том, что они непосредственно ощущают. Феноменологическая установка признает влияние телесных и эмоциональных реакций на воспринимаемый опыт. Это позволяет учитывать не только когнитивные, но и чувственные и эмоциональные аспекты переживания перевода.

Феноменологическая установка может быть особенно полезной для реципиентов переводов травматических или вызывающих трудные эмоции текстов. Она позволяет им безопасно исследовать свои реакции на текст и получить поддержку для обработки своих переживаний. При чтении переводов с разных культур феноменологическая установка помогает реципиентам осознать собственные культурные предубеждения и развить более глубокое понимание и признание разных мировоззрений и переживаний. Фокусируясь на собственных переживаниях при чтении перевода, реципиенты могут лучше понять эмоциональный и когнитивный опыт автора и читателей исходного текста, что приводит к более глубокому и сопереживающему пониманию. Процесс описания своих переживаний в феноменологической установке способствует развитию когнитивных навыков реципиентов, таких как рефлексия, самоанализ и критическое мышление. Это может улучшить их способность к интерпретации текста и анализу его нюансов. Понимание собственных реакций на перевод позволяет реципиентам идентифицировать области, где перевод может быть более эффективным в передаче предназначенного сообщения или воздействия. Это может помочь переводчикам адаптировать свои переводы к специфическим потребностям целевой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бараташвили, Н. (1984). *“Мерани” в русских переводах*. Сабчота Сакартвело.
- Брентано, Ф. (1996). *Избранные работы*. Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество.
- Валеев, Р. М. (2012). Международная защита прав человека на свободу совести и религии. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия: Право*, 2(76), 122–126.
- Галеева, Н. Л. (1992). О переводе ключевых слов, не имеющих прямых соответствий в языке перевода. В *Слово и текст в психолингвистическом аспекте: сб. ст.* – Тверь (с. 102–107).
- Каратаев, М. (1962). Слово о Мухтаре Ауэзове. *Мастерство перевода*, 2, 227-237.
- Липкин, М. (2007). *Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности*. Наука.
- Рильке, Р. М. (2012). *Полное собрание сочинение в 3 томах. Т. II: Стихотворения*. Престиж Бук.

- Тороп, П. (1995). *Тотальный перевод*. Издательство Тартуского Университета.
- Швейцер, А. Д. (1973). *Перевод и лингвистика*. Воениздат.
- Douay-Rheims Bible*. (2008). Baronius Press Limited.
- Holy Bible, Contemporary Version*. (1995). American Bible Society.
- Transcreator*. (2020). *Indeed*.
<https://indeed.com/viewjob?jk=f79b023ed5f849b6&tk=1e9ki3t4t998g800&from=serp&vjs=3>
- Nida, E.A. & Taber, C.R. (1969). *The Theory and Practice of Translation, with Special Reference to Bible Translating*. Brill.
- Tyndale, W. (1998). *New Testament*. Lazarus Ministry Press.
- Zasyekin, S. (2010). Translation as a Psycholinguistic Phenomenon. *Journal of Psycholinguistic Research*, 39, 225–234. <https://doi.org/10.1007/s10936-009-9134-2>

REFERENCES

- Baratashvili, N. (1984). “Merani” v *ruskikh perevodakh* [“Merani” in Russian translations]. Sabchota Sakartvelo.
- Brentano, F. (1996). *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Dom intellektual'noy knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo.
- Douay-Rheims Bible*. (2008). Baronius Press Limited.
- Galeeva, N. L. (1992). O perevode klyuchevykh slov, ne imeyushchikh pryamykh sootvetstviy v yazyke perevoda [On the translation of keywords that do not have direct equivalents in the target language]. In *Slovo i tekst v psikholingvisticheskom aspekte: sb. st.* (pp. 102-107). Tver.
- Holy Bible, Contemporary Version*. (1995). American Bible Society.
- Karataev, M. (1962). Slovo o Mukhtare Auezove [A word about Mukhtar Auevov]. *Masterstvo perevoda*, 2, 227-237.
- Lipkin, M. (2007). *Dvadtsat' pervyy vek po Grinrichu: Britaniya v poiskakh postimperskoy identichnosti* [The Twenty-First Century by Greenwich: Britain in Search of Post-Imperial Identity]. Nauka.
- Nida, E.A. & Taber, C.R. (1969). *The Theory and Practice of Translation, with Special Reference to Bible Translating*. Brill.
- Rilke, R. M. (2012). *Polnoe sobranie sochinenie v 3 tomakh. T. II: Stikhotvoreniya* [Complete Works in 3 Volumes. Vol. II: Poems]. Prestig Buk.
- Shveytser, A. D. (1973). *Perevod i lingvistika* [Translation and Linguistics]. Voensizdat.
- Torop, P. (1995). *Total'nyy perevod* [Total Translation]. Izdatel'stvo Tartuskogo Universiteta.
- Transcreator*. (2020). *Indeed*.
<https://indeed.com/viewjob?jk=f79b023ed5f849b6&tk=1e9ki3t4t998g800&from=serp&vjs=3>
- Tyndale, W. (1998). *New Testament*. Lazarus Ministry Press.
- Valeev, R. M. (2012). Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka na svobodu sovesti i religii [International protection of human rights to freedom of conscience and religion].

- religion]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. Seriya: Pravo*, 2(76), 122–126.
- Zasyekin, S. (2010). Translation as a Psycholinguistic Phenomenon. *Journal of Psycholinguistic Research*, 39, 225–234. <https://doi.org/10.1007/s10936-009-9134-2>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Сергей Владимирович Сахневич
crash68@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2068-9250

Sergey Vladimirovich Sakhnevich
crash68@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2068-9250

Статья поступила 7 мая 2024
одобрена после рецензирования 30 ноября 2024
принята к публикации 15 декабря 2024

Received: 7 May 2024
Revised: 30 November 2024
Accepted: 15 December 2024